

ВАРИАНТЫ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНОГО ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫХ МЕСТ ТРУДОУСТРОЙСТВА

И.В. Калинина, С.А. Соловченков
Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

В работе раскрыты варианты самообеспечения сельского населения Еврейской автономной области в условиях ограниченного количества официальных мест трудоустройства. Показано, что зачастую добыча и реализация даров природы пользуется большим успехом, нежели продукция, производимая в домохозяйствах.

Ключевые слова: сельское население, самообеспечение, приграничный регион.

VARIANTS OF THE SELF-PROOF OF RURAL RESIDENTS OF THE BORDER DEPRESSIVE REGION IN CONDITIONS OF INSUFFICIENCY OF OFFICIAL PLACES OF EMPLOYMENT

I.V. Kalinina, S.A. Solovchenkov
Institute of Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS,
Birobidzhan

The paper shows the options for self-reliance of the rural population of the Jewish Autonomous Region in conditions of a limited number of official job places. It is shown that often the extraction and sale of gifts of nature is more successful than the products produced in households.

Keywords: rural population, self-sufficiency, border region.

Еврейская автономная область (ЕАО) по многим социально-экономическим показателям относится к депрессивному региону, а поскольку она расположена на границе с активно развивающимся Китаем, данное положение еще более усиливается. В условиях высокой безработицы и недостаточности официальных мест трудоустройства сельское население пытается находить всевозможные варианты для самообеспечения собственных семей.

Одним из вариантов самообеспечения является использование доступных природных ресурсов. Как следует из ответов респондентов, наиболее распространенными формами применения природных ресурсов являются сбор дикоросов и рыбалка (рис.). Сельские жители занимаются собирательством не только для собственных нужд, но и с целью сбыта, для получения материальной выгоды и приобретения на данные средства необходимых товаров.

Одним из ответов респондентов был – использование древесных ресурсов для отопления жилищ в холодное время года. Однако данный ответ распространен среди населения с низким материальным доходом и проявлениями асоциального поведения (безработные, страдающие алкогольной зависимостью и пр.).

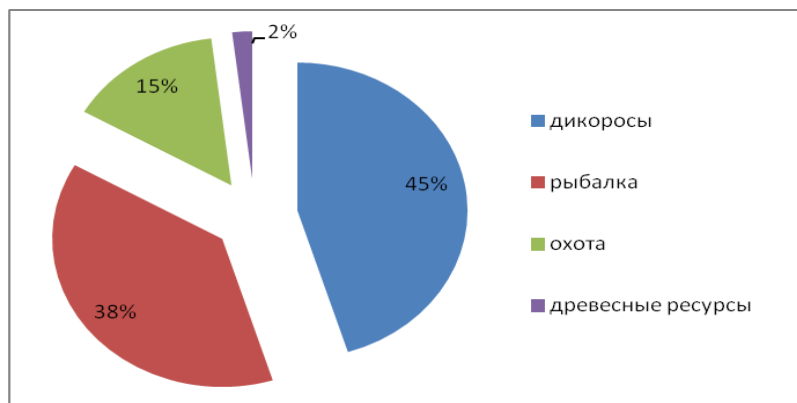

Рис. Природные ресурсы, используемые для самообеспечения семьи в сельской местности

В сельской местности области не распространено использование ремесленного труда в качестве альтернативного источника дохода в семейный бюджет. Это связано со сложностью приобретения материалов для работы, отсутствием возможности реализации готовых изделий в связи со слаборазвитой инфраструктурой и слабой покупательной способностью населения. При этом четверть опрошенных думает или уже занимается каким-либо видом ремесла, обеспечивая продуктами своего труда собственные семьи и семьи знакомых, в единичных случаях деятельность направлена на получение материальной выгоды. Здесь четко прослеживается гендерность: 5% опрошенных мужчин уже заняты в сфере ремонта и строительства с целью финансового дохода, 20% женщин занимается различными видами рукоделия в основном для семейного пользования.

Традиционной формой самообеспечения в сельской местности является ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ) (табл.). Как показывают результаты опроса, более 60% опрошенных имеют ЛПХ, но его значение в самообеспечении сельских семей значительно различается.

Таблица

Отношение сельских жителей к личному подсобному хозяйству

Ведете ли вы личное подсобное хозяйство?	%
да, трачу все силы на него	20,6
да, параллельно с работой	21,6
да, по минимуму	18,0
нет	37,6
затрудняюсь ответить	2,0

Как видно из таблицы, для 21% респондентов ЛПХ является основным источником средств к существованию. Данный ответ был распространен среди пенсионеров или лиц трудоспособного возраста самозанятых в ЛПХ. Еще для 22%, это значимый источник, но не основной для самообеспечения. Как правило, это трудоспособное население, имеющее работу и содержащее приусадебные участки для обеспечения нужд семьи. Еще 18% имеют ЛПХ, но особого значения ему как форме самообеспечения не придают – выращивают минимум овощей или содержат несколько кур. Однако около 40% опрошенных в сельской местности вообще не имеет личного подворья, что связано как с распространяющимся «городским» образом жизни, так и отсутствием желания работать на земле.

Вариантом самообеспечения в сельской местности может стать развитие собственного малого бизнеса. Однако 35,6% интервьюеров не видит перспектив в данной области, что обусловлено отсутствием развитой транспортной инфраструктуры, рынков сбыта для производимой продукции, в том числе и небольших предприятий по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции, произведенной в собственном домохозяйстве или собранных в окрестностях населенных пунктов дикоросов и «даров» природы, высокой стоимостью сырья и другой сопутствующей продукции, необходимой для сельскохозяйственного производства. Вторая треть (33,0%) оптимистично настроенных жителей, не видит конкретных направлений деятельности для развития собственного бизнеса. Оставшаяся треть (31,4%) затруднилась ответить на данный вопрос.

Таким образом, в области прослеживается несколько вариантов развития самообеспечения для сельского населения. Однако не все жители села стремятся использовать перспективы в полной мере. Одними из причин являются распространение, так называемого городского образа жизни; отсутствие желания и навыков работы на земле, утраченное в последние годы; асоциальное поведение и потребительское отношение селян. Для решения данной проблемы необходимо активное участие региональных властей, способных разработать и внедрить адекватные программы (курсы, обучающие программы, семинары для желающих заняться собственным бизнесом (по созданию бизнес-планов и пр.)), стимулирующие развитие нестандартных видов занятости.

Список литературы:

Калинина И.В., Соловченков С.А. Нестандартная занятость в сельской местности Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2017. Т. 20, № 1. С. 46–54.